

ванной среде гуманизированы. Социометрические исследования, проводимые в структурных подразделениях, реализующих программы второго высшего образования, показывают, что здесь полностью отсутствуют неблагоприятные социально-психологические явления. Принцип добровольности, на котором построен весь процесс второго высшего образования, обуславливает определенную динамичность всей его структуры, всего коллектива. Он постоянно обновляется, растет, развивается и включает как бы несколько слоев коллективной жизни, находящихся на разных стадиях развития и характеризующихся сплоченностью и устойчивостью. Вся работа, связанная с вопросами второго высшего образования показывает безусловные ее преимущества в университете. Однако, чтобы эта эффективная, хорошо зарекомендовавшая себя форма получения высшего послевузовского образования от отдельных экспериментов перешла в массовый опыт, необходимо решение комплекса проблем, связанных с организационно-управленческим, материально-техническим, кадровым и методическим обеспечением системы высших учебных заведений. В первую очередь важно решить проблемы организационно-управленческого характера. Необходима разработка психолого-педагогических основ, учитывающих специфику второго высшего образования, которые позволят выявить социально-психологические особенности формирования и функционирования коллективов студентов второго высшего образования в условиях послевузовских объединений, определить методы и специфику социально-педагогической работы в структуре второго высшего образования, действующей на основе сугубо добровольного принципа. Таким образом, важным элементом подготовки высококвалифицированных кадров в различных сферах деятельности является развитие системы дополнительного (высшего на базе среднего специального, второго высшего) образования особенно персонала линейных руководителей низшего и среднего звена предприятий в области менеджмента (управление персоналом, производством, инновациями, бюджетированием и другими экономическими, управленческими и организационными вопросами и проблемами).

Список использованных источников

1. Терехова, Н. Ю. Второе высшее образование – феномен современного образовательного пространства / Н. Ю. Терехова // Актуальные проблемы современной науки. – 2014. - № 5. – С. 36.
2. Цибизова, Т. Ю. Профильное обучение как компонент системы непрерывного профессионального образования / Т. Ю. Цибизова // Актуальные проблемы современной науки. – 2011. - № 1. – С. 96.

УДК 334.764.47

**ОРГАНИЗАЦИЯ СЕТЕВЫХ СВЯЗЕЙ И ВЫБОР
«УМНЫХ» СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ В
РЕГИОНАЛЬНОМ ИННОВАЦИОННОМ
РАЗВИТИИ**

Слонимский А.А., к.э.н., доц., Слонимская М.А., доц.

Витебский филиал УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: региональное инновационное развитие, сетевые связи, научно-инновационные кластеры, технологические платформы, инструменты поддержки, предпринимательские сети, «умная» специализация.

В статье рассматриваются подходы к реализации кластерного принципа организации научно-инновационной деятельности и идеологии технологических платформ, анализируются белорусская, российская и европейская политика стимулирования новых инструментов регионального инновационного развития – кластеров и технологических платформ, концепция «умной специализации», которая лежит в основе формирования новых кластеров многих европейских стран. Показано, что научно-инновационные кластеры и технологические платформы на данный момент представляют собой пока что разрозненные сетевые инициативы. Для более успешного стиму-

лирования сетевых инициатив со стороны государства в условиях недостаточно развитой конкурентной среды предлагается перейти как активному применению преимущественно мягких мотивационных инструментов воздействия в замен жестких методов прямого регулирования реализации сетевых проектов. Подчеркивается сложность результатов реализации такого рода сетевых проектов для мониторинга и необходимость дополнения государственных механизмов контроля и проверок при реализации подобных инициатив имиджевыми оценками.

Ряд стратегических и проектных документов, подготовленных в последние два-три года в целях повышения эффективности научной сферы и превращения результатов исследований и разработок в востребованный экономикой и обществом интеллектуальный продукт, предусматривает в Республике Беларусь реализацию кластерного принципа организации научно-инновационной деятельности и идеологии технологических платформ. Хронологически первыми в качестве эффективного инструментария организации современного научно-технологического и инновационного процесса были предложены кластеры как одна из форм гибкой межведомственной и междисциплинарной кооперации по сетевому принципу [1]. В то же время практическая реализация обеих форм еще сильно отличается от «модельных» представлений, и с этой точки зрения научно-инновационные кластеры и технологические платформы пока что являются самостоятельными разрозненными инструментами, находящимися в неопределенной позиции по отношению друг к другу.

Доступные сегодня результаты исследований не дают однозначного ответа на вопрос о том, какими должны быть «модельные» кластеры и правительственные меры их поддержки. Даже само понятие кластеров весьма многообразно. Под ними понимаются образования совершенно разного рода – от инновационных систем до цепочек создания добавленной стоимости (таблица 1).

Таблица 1 – Концепции кластеров, принятые в некоторых странах Европы

Страна	Концепция кластера
Австрия	Производственные сети, инновационные сети, сети взаимодействия
Бельгия	Производственные цепочки и сети, инновации и кооперация
Великобритания	Региональные инновационные системы
Германия	Однотипные фирмы и инновационные системы
Дания	Ресурсные зоны
Испания	Инновационные системы
Италия	Межотраслевые потоки знаний
Нидерланды	Цепочки создания добавленной стоимости и производственные сети
Норвегия	Цепочки создания добавленной стоимости и производственные сети
Финляндия	Комбинации фирм, связанных друг с другом трансфером знаний
Швейцария	Инновационные сети
Швеция	Системы взаимосвязанных фирм из различных отраслей промышленности

Источник: [Boosting Innovation. The Cluster Approach. OECD Proceedings. OECD publication Service, 1999].

Постановлением Совета Министров от 16.01.2014 № 27 утверждена Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь. Инновационно-промышленный кластер, согласно упомянутому документу, – это «кластер, участники которого обеспечивают и осуществляют инновационную деятельность, направленную на разработку и производство инновационной и высокотехнологичной (наукоёмкой) продукции» [2].

Результаты специального изучения 200 кластерных инициатив в различных регионах мира, проведенного авторами исследования «The Cluster Initiative GreenBook» в начале XXI в., показали, что инновационная деятельность и распространение технологий – одна из важнейших целей создания и деятельности кластеров. Ее реализовывали 75 % рассмотренных кластерных инициатив. Это позволило сделать вывод о том, что территориальная кластеризация способствует повышению инновационной активности хозяйствующих субъектов [4].

Усиление роли кластеров стало одним из приоритетов инновационного развития экономик стран Европейского союза. Основы современной кластерной политики в Европе были сформулированы в Сообщении комиссии европейских сообществ от 17 ноября 2008 г. «На пути к кластерам мирового уровня в ЕС: внедрение расширенной инновационной стратегии». В документе, в частности, говорится о необходимости согласованных мер по созданию условий для повышения уров-

ня европейских кластеров и их выходу на мировой рынок. «Устойчивая рыночная фрагментация, слабые связи между кластерами внутри еврозоны приводят к тому, что европейские кластеры не обладают достаточной критической массой и инновационным потенциалом, чтобы быть конкурентоспособными в условиях глобальных рынков. Стремление к превосходству должно стать односторонним приоритетом» [5, с. 5].

Эти положения служат также достижению целей Лиссабонской стратегии (в модернизированном варианте – стратегия «Европа-2020»), направленной на рост конкурентоспособности и снижение социальной напряженности. Среди ее приоритетов – повышение занятости, рост инвестиций в образование, инновации и науку, снижение уровня бедности, новая промышленная политика, поддержка малого и среднего бизнеса, углубление единого европейского рынка.

Инициатива превосходства стала успешным примером кластерной политики Германии, направленным на реализацию регионального исследовательского потенциала научных, учебных учреждений и предприятий. В течение первых трех конкурсных отборов независимое жюри выбрало 15 кластеров, которые получили в целом 600 млн. евро на развитие своих программ и одновременно вкладывают такую же сумму собственных средств. Для участия в конкурсах нет тематических ограничений, но важно, чтобы концепция проекта вносила вклад в развитие рынков будущего. Так, тематика исследований победителей третьего конкурса (2012 г.) отражает наиболее актуальные приоритеты принятой в 2006 г. национальной «Стратегии высоких технологий»: Био-Экономика, индивидуализированная иммунотерапия, электромобильность, умные технические системы, производство карбона. Действие данной инициативы было продлено до 2017 г. с бюджетом 2,7 млрд. евро [6, с. 134].

Учитывая сложную систему мобилизации финансовых ресурсов, зависящую от федерального уровня и уровня земель, большого количества участников, влияющих на процесс финансирования и выбора получателей средств, отсутствие единого органа управления инновационной политикой (средства федерального бюджета на научные исследования распределяются между тремя ведомствами) данные инициативы были своевременны и обеспечили условия определенной финансовой стабильности для проведения кластерноориентированных преобразований.

Современная политика Франции, направленная на ликвидацию сложившегося технологического отставания страны от США и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, опирается на так называемые полюса конкурентоспособности – объединения предприятий, научных лабораторий и образовательных учреждений, располагающихся на определенной территории и сотрудничающих с целью разработки инновационных проектов, конкурентоспособных на международном рынке. В настоящее время во Франции работает 77 полюсов или кластеров, 7 из них имеют статус международного значения [7, с. 129].

Чтобы создать условия для формирования инновационных кластеров, власти Финляндии предпринимают шаги для укрепления позиций университетов в национальной инновационной системе и выведения их из состояния «интровертности». Предполагается, что «переформатированные» университеты станут центрами кластеров инновационного роста. В целом такой кластер должен представлять собой совокупность лидирующих в мире центров подготовки кадров, исследовательских институтов и высокотехнологичных компаний, обеспечивающих коммерциализацию инноваций в определенных областях, на которых сфокусирована стратегия инновационной политики страны. Одним из следствий такого подхода станет не только возможность выхода финских исследователей и разработчиков на мировой уровень компетенций и инновационных инициатив, но и привлекательность работы в таких системах для ученых мирового класса.

Для укрепления кластеров ведется работа по объединению разрозненных в настоящее время и даже находящихся в разных регионах, но дополняющих друг друга в своих компетенциях университетов в более крупные образования. В кластеры предполагается также интегрировать и политехнические институты как организации, способные обеспечить развитие в них прикладных исследований. Тем самым будет изменено нынешнее положение, когда между университетами и политехническими институтами связи практически отсутствуют. В Финляндии будет реализована программа усиления инновационной направленности университетов и их связей с прикладными центрами – политехническим институтами и государственными НИИ (бюджет – 50 млн. евро). При этом в ближайшие годы правительство намерено существенно сократить число государственных НИИ и улучшить управление ими, заменив прямое отраслевое финансирование по каналам профильных министерств и ведомств проектным финансированием [6, с. 79].

Началом кластерной политики в инновационной сфере России можно ориентировочно считать 2007 г., когда Министерством экономического развития (далее – МЭР) была разработана «Концепция развития кластерной политики в Российской Федерации». В марте 2009 г. МЭР представило Методические рекомендации по реализации кластерной политики в Российской Федерации, в том числе для создания инновационных кластеров. На практическом уровне было решено реализовывать пилотные проекты по формированию кластеров, не вводя при этом специальных инструментов и мер. Надежды возлагались на то, что более эффективно будут использоваться уже имеющиеся инструменты, в том числе средства институтов развития.

Появление в 2009 г. проекта инновационного города Сколково фактически «заморозило» идею развития кластеров, поскольку именно туда были направлены основные ресурсы и общественное, в том числе политическое, внимание. Кластерная политика сузилась до поддержки малых, в том числе инновационных (не выделенных в отдельную категорию со специальными режимами поддержки) предприятий через соответствующие программы Министерства экономического развития Российской Федерации. В ряде регионов были приняты программы развития кластеров или созданы организационные структуры по их развитию, однако активность была временной. В итоге планы по формированию ряда ранее широко анонсированных кластеров (например авиационного в г. Жуковском), реализованы не были.

Новый виток российской кластерной политики начался с утверждением в 2011 г. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. В ней упомянуты два типа кластеров – территориально-производственные и инновационные высокотехнологичные. Согласно документу, к 2016 г. в субъектах Российской Федерации должно быть создано 30 функционирующих более двух лет «полноценных инновационных высокотехнологичных кластеров» [6, с. 18–19].

Важнейшей целью создания технологических платформ обычно является разработка перспективных для коммерциализации результатов научной деятельности наукоемких технологий высших технологических укладов. Сам этот инструмент развития сотрудничества и согласования интересов основных участников платформ позиционируется не как финансовый, а как коммуникационный (между властью, наукой и бизнесом). Так, в проекте документа Совета Министров и Национальной академии наук «Беларусь-2020: наука и экономика. Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года» технологическая платформа трактуется как «коммуникационный инструмент, направленный на создание перспективных технологий, новых продуктов (услуг), привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон, а также на совершенствование нормативной правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития» [8].

Такой подход является почти калькой европейского и российского аналогов. Более того, имеет место и ориентация ряда оформляющихся белорусских технологических платформ на привязку к соответствующим российским («Биоиндустрия и биоресурсы – БиоТех-2030», «Медицина будущего», «Инновационные лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии – фотоника» и некоторые другие техплатформы, перечень которых утвержден решениями Правительственной комиссии Российской Федерации по высоким технологиям и инновациям в 2011–2012 гг.). К настоящему времени в России обозначилась деятельность 32 подобных коммуникационных площадок.

Стандартный алгоритм формирования и работы технологических платформ состоит, как показывает европейский опыт, из трех основных этапов. На первом определяются стратегические приоритеты научно-технологического развития, которые фактически задают тематику платформ; на втором создаются «дорожные карты»; на третьем происходит реализация проектов, в том числе научных исследований и разработок, которые финансируются из различных источников. В России третий этап фактически еще только начинается. Это связано со сложностью и длительностью процесса согласования финансовых условий и мер по государственной поддержке функционирования технологических платформ.

Последние, в зависимости от состава участников, могут быть ориентированы на развитие различных партнерских связей. Выделяют три типа таких связей: между научными учреждениями и университетами; между научными учреждениями, вузами и промышленными компаниями; между разными промышленными компаниями (таблица 2). Следует подчеркнуть, что для кластерного развития хозяйствующих субъектов необходимо наличие всех трех видов партнерских отношений:

между производителями, поставщиками, потребителями, а также поддерживающими и обслуживающими их организациями – научными учреждениями, вузами, финансовыми институтами, венчурными компаниями.

Таблица 2 – Сетевые связи в технологических платформах отдельных европейских стран

Типы сетевых связей	Страны
Внутринаучные связи (продвижение совместных исследовательских центров и проектов, центров научного превосходства)	Бельгия, Испания, Норвегия, Франция, Швейцария
Связи «наука–промышленность» (продвижение государственно-частных партнерств)	Бельгия, Германия, Дания, Италия, Норвегия, Польша, Португалия, Финляндия, Франция
Внутрипромышленные связи (продвижение отраслевых сетей)	Бельгия, Германия, Дания, Испания, Польша, Португалия
«Умная» специализация кластеров	Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Испания, Турция, Финляндия, Чехия, Эстония

Источник: *OESD Science, Technology and Industry, Outlook 2012*.

Под «умной специализацией» понимается выбор на региональном уровне таких областей, в которых кластеры смогут внести наибольший вклад в экономическое развитие путем поддержки научных исследований, прикладных разработок и инновационной деятельности в рамках выявленных областей специализации. «Умная специализация» необязательно касается высокотехнологичных отраслей или «приоритетных» направлений – это могут быть и низкотехнологичные отрасли или сфера услуг, но такие, где вложения в исследования и разработки будут способствовать промышленному развитию региона и смогут дать импульс развитию других секторов экономики. Концепция «умной» специализации (*smart specialization*) была предложена в 2009 г. экономистами Д. Фореем, П. Давидом и Б. Холлом [9]. Она лежит в основе формирования новых кластеров многих европейских странах, и этот подход постепенно возводится на уровень общеевропейской политики: предполагается, что в будущем смогут претендовать на поддержку из ресурсов ЕС только те европейские регионы, которые уже определили свою «умную» специализацию. Выбор областей «умной специализации» производится консенсусом экспертов, представляющих науку, образование, бизнес, промышленность.

Государству в данной концепции отводятся три функции: 1) создание условий для осуществления согласований и выбора «умной специализации»; 2) проведение мониторинга кластерного развития с точки зрения выбранной регионами специализации; 3) определение потребностей, возникших в связи с выбранной специализацией (например, в сфере образования) и введение соответствующих стимулов и мер поддержки.

Такой подход позволяет более гибко задействовать разные инструменты, усиливая их потенциальные эффекты. Так, технологические платформы, являясь инструментом согласования интересов различных авторов, могут способствовать выявлению «умной специализации».

В рамках деятельности технологических платформ должно обеспечиваться фокусирование частных и государственных средств на финансировании наиболее перспективных с точки зрения коммерциализации научных исследований, с учетом предпочтений бизнеса, готового трансформировать инновационные решения в конкурентоспособную на национальном и мировом рынках продукцию.

Своеобразные технологические платформы были созданы в 2007–2010 гг. Великобританией в целях стимулирования инновационной деятельности для решения крупных социально-общественных проблем. С их помощью определяются основные барьеры на пути решения проблем и разрабатываются пути их преодоления. Благодаря улучшению координации действий между ключевыми игроками из промышленности, научного сообщества и правительства консолидируются усилия по поддержке инноваций. Цель платформ – кардинально улучшить позиции английского бизнеса на глобальных рынках, ускорить экономическое развитие страны, а также повысить качество государственных услуг. В настоящее время действует шесть таких платформ: три – в области здравоохранения («независимая старость», инфекционные заболевания, адресная ме-

дицина), в сфере эффективного строительства зданий, транспортных средств с низким выбросом вредных веществ, устойчивого сельского хозяйства и продовольствия. Еще две подобные платформы уже прекратили свое существование (в области «умных» транспортных систем и услуг, а также в сфере безопасных сетей) [6, с. 122].

В 2010 г. в Германии была создана Национальная технологическая платформа электромобилей, в которой объединены усилия представителей промышленности, науки и государства. Исследовательские направления включают, прежде всего, изучение аккумуляторов, приводных механизмов и использования информационно-коммуникационных технологий. Созданы показательные регионы, в которых должна быть использована новая техника. Для этого разрабатываются механизмы стимулирования спроса на данную продукцию. Массовое производство запланировано начать в 2020 г. [6, с. 136].

Одна из основных задач техплатформ – координация исследований, осуществляемых на доконкурентной стадии, в том числе в рамках формируемой системы технологического прогнозирования, в которую входит: выявление пакетов технологий, в том числе ключевых производственных технологий, которые могут обеспечить устойчивую конкурентоспособность секторов отечественной экономики на мировом рынке; определение тематических областей исследований, фундаментальных и прикладных проблем, решение которых необходимо для формирования соответствующих пакетов технологий; оценка необходимого ресурсного обеспечения для проведения исследований, а также требований к компетенции кадров и инфраструктурным решениям.

Так, например, Российский фонд технологического развития будет обеспечивать предоставление льготных кредитов на финансирование выполнения НИОКР в рамках проектов, прошедших экспертизу техплатформ и соответствующих, определенных ими приоритетов.

Пока же технологические платформы получили достаточно скромное бюджетное финансирование в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2013 годы», при этом многие практические аспекты дальнейшего функционирования платформ остаются неясными. Вместе с тем предполагается, что финансирование проектов далее будет идти из максимально возможного числа источников: федеральных целевых программ; средств РОСНАНО и госкорпораций; программ фундаментальных исследований РАН; финансирования, выделяемого в рамках разных инициатив Министерства образования и науки Российской Федерации по кооперации вузов и предприятий, средств, выделяемых Министерством экономического развития на инновационные кластеры, и т. д.

В целом можно предположить четыре сценария развития российских технологических платформ [6, с. 18]: 1) технологическим платформам будет придан специальный статус, который предполагает приоритетность поддержки по их тематике. В этих условиях проектам техплатформ будет легче получать финансирование в рамках существующих финансовых инструментов; 2) технологические платформы – это статус, сопровождаемый целевым финансированием, которое будет выделяться по специальной статье. Это – режим наибольшего благоприятствования по отношению к платформам; 3) технологическим платформам будет рекомендовано принимать участие в различных, приоритетных для государства инициативах, например, ориентироваться на работу в инновационных кластерах; 4) преобразование технологических платформ исключительно в инструмент согласования интересов.

Поскольку с 2012 г. активизировалась работа по формированию инновационных кластеров и технологические платформы в России стали рассматриваться как возможные их участники, повышается вероятность реализации третьего сценария, что не исключает сохранения за техплатформами функций коммуникатора (четвертый сценарий).

Данный инструмент стимулирования связей весьма актуален и для Беларуси, которая, как показывают международные сопоставления, заметно отстает именно по параметрам, характеризующим взаимосвязи, и в первую очередь, между наукой и бизнесом. По данным Института Всемирного банка, сегодня по способности генерировать, воспринимать и распространять научные знания Беларусь среди 146 государств занимает 45-е место, опережая все страны СНГ, кроме России. А по наличию условий для использования научных знаний для экономического развития («Индекс экономики знаний») – 59-ю позицию, уступая среди стран Содружества России и Украине [10, с. 8].

Молодые в рыночном отношении государства пока не освоили применительно к воздействию на кластеры и техплатформы навыки использования мягких мотивационных инструментов. Жесткие же акценты на финансовые, прямые инструменты стимулирования взаимодействий и парт-

нерств в инновационной сфере вносят, как оказалось, весьма существенные искажения в мотивации сетевых акторов. Становится понятным, что механизмы государственного стимулирования в отношении инновационно ориентированных сетевых структур более эффективно работают при наличии конкуренции, а в условиях еще не развитой конкурентной среды здесь объективно возрастает риск симуляций и имитаций. Следует также подчеркнуть, что в силу характерной для инновационной среды плохой измеримости и слабой формализации получаемых при использовании господдержки эффектов имеются и определенные сложности для мониторинга результатов реализации такого рода сетевых проектов. В силу этого обстоятельства государственные механизмы контроля и проверок при реализации подобных инициатив должны дополняться и имиджевыми оценками.

Список использованных источников

1. Яшева, Г. А Кластеры в белорусской экономике / Г. А. Яшева // Наука и инновации. – 2012. – № 8. – С. 34–36. – № 9. – С. 28–30.
2. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 16. 01. 2014, № 27 // Консультант-Плюс. Беларусь / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2014.
3. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
4. Solvell, O. Cluster Initiative GreenBook [Электронный ресурс] / G. Lindqvist, C. Ketels. – 2003. – Режим доступа: <http://www.cluster-research.org>. – Дата доступа: 20.06.2014.
5. Сообщение Комиссии Европейских сообществ Совету, Европейскому парламенту, Европейскому экономическому и социальному Комитету и Комитету регионов: на пути к кластерам мирового уровня в ЕС: внедрение расширенной инновационной стратегии: офиц. текст, Брюссель, 2008. – 10 с.
6. Наука и инновации: выбор приоритетов / отв. ред. Н.И. Иванова. – Москва : ИМЭМО РАН, 2012. – 235 с.
7. Нецадин, А. О французском опыте создания полюсов конкурентоспособности / А. Нецадин, Д. Треву // Общество и экономика. – 2012. – № 5. – С. 129–134.
8. Беларусь 2020: наука и экономика. Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года. – Минск: Совет Министров Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси. Проект, 2014.
9. Источник: Foray, D., David, P.A., Hall, B. Smart Specialization: The Concept //Knowledge for Growth. Prospects for Science, Technology, and Innovation. Selected papers from Research Commissioner Janez Potochnk's Expert Group. – November 2009. – P. 20–24.
10. Комарова, Ж. На пути совершенствования научной сферы / Ж. Комарова // Наука и инновации. – 2014. – № 1. – С. 7–11.

УДК 657.222

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО
УЧЕТА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ, В БАНКАХ**

Солодкий Д.Т., к.э.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: банк, бухгалтерский учёт, строительные материалы, незавершенное строительство, заказчик, подрядчик.

В материале выступления освящен один из актуальных вопросов развития бухгалтерского учета процесса осуществления инвестиционной деятельности в банках. Представлен критиче-